

**«СПАСИБО РОССИИ ЗА ТО,
ЧТО ОНА ПОДАРИЛА НАМ АНДРЕЯ...»**

**Константин Владимирович
Никифоров –**

доктор исторических наук,
директор Института славяноведения РАН

**“THANK YOU, RUSSIA,
FOR GIVING US ANDREY...”**

Konstantin V. Nikiforov –

Doctor of Sciences,
Director, Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences

Преждевременная смерть Андрея Леонидовича Шемякина повергла всех в шок. Он ушел в 57 лет, в самом расцвете творческих сил, ушел, не сделав многого из задуманного. Однако и то, что он успел, иным хватило бы и на несколько научных судеб.

Он родился в Туле, не то, что очень далеко от Москвы, но все-таки в провинции. К своей любимой профессии Андрей пробился не сразу. Он отслужил в армии и лишь затем поступил на Исторический факультет МГУ — через обучение на подготовительном отделении, которое в обиходе называлось рабфаком. Но затем уже ничто не сбивало его с прямой дороги. Ленинский стипендиат, гордость курса и кафедры истории южных и западных славян, которую он избрал для специализации. Более того, по совету научного руководителя, заведующего этой кафедрой В.Г. Карасева он уже в студенческие годы выбрал главный объект своего более тщательного изучения — сербского государственного деятеля конца XIX — начала XX вв. Николу Пашича. И это оказалось любовью на всю жизнь.

В 1986 г. Андрей закончил Исторический факультет МГУ, в 1989 г. — там же на кафедре истории южных и западных славян — аспирантуру. В 1990 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Образование Радикальной партии в Сербии в 1881–1883 годах». Позже кандидатская была переработана в монографию «Радикальное движение в Сербии. Зарождение, становление, первые шаги (1875–1883)» (М., 1993).

Тогда же произошло еще одно судьбоносное для него событие — Андрей стал сотрудником Института славяноведения и балканистики АН СССР (ныне — Институт славяноведения РАН), где без перерыва проработал поч-

ти 30 лет и все эти годы в одном секторе, который ныне называется Отделом истории славянских народов периода мировых войн. В Институте он быстро стал своим и скоро во многом определил его научное лицо. Он поочередно занимал должности младшего научного сотрудника, старшего научного сотрудника, зав. отделом, зам. директора, ведущего научного сотрудника, главного научного сотрудника. В 1998 г. в Институте славяноведения Андрей Леонидович защитил в качестве докторской диссертации монографию «Идеология Николы Пашича. Формирование и эволюция (1868–1891)». Позже она была переведена на сербский язык. Отметим и тот факт, что если первая монография была посвящена автором своему учителю В.Г. Карасеву, то вторая — матери Анне Сергеевне, с которой он всегда был чрезвычайно близок.

Андрей Леонидович Шемякин
(1.05.1960 — 8.03.2018)

Уже в 1990-е годы А.Л. Шемякин стал признанным специалистом по истории Радикальной партии и ее бессменного лидера Николы Пашича. Специалиста подобного уровня в наше время не было не только в России, но и в самой Сербии. Андрей Леонидович работал самозабвенно, с упоением, азартом и вдохновением. Своей страстностью он заражал всех, кто имел счастье с ним общаться. Так в идеале и должен работать настоящий ученый. Ничто не могло воспрепятствовать его научной деятельности — ни долгие годы скитаний по Москве без собственного угла, ни тотальное безденежье 1990-х годов, которое «выбило» из профессии многих ученых его поколения.

Никола Пашич не просто стал героем научных изысканий Андрея Леонидовича. Он буквально вжился в этот образ, скрупулезно, по дням изучал каждый поворот биографии знаменитого серба, переписывался даже с его внуком. В целом А.Л. Шемякин высоко и безоговорочно оценил вклад лидера Радикальной партии в развитие сербской государственности. До этого личность Пашича не привлекала столь пристального внимания отечественных историков, хотя явно этого заслуживала. Пашич был не только крупной политической фигурой и признанным русофилом, его идеи по сохранению

в Сербии общины-задруги в чем-то, несомненно, перекликались с идейными построениями русских народников, были интересны и для лучшего понимания истории России. Своими книгами и многочисленными статьями о Николе Пашиче, его сподвижниках по сербскому радикализму, других его современниках, об истории Сербии того времени А.Л. Шемякин закрыл имевшуюся в российской историографии лауну.

Сегодня фигура Пашича уже неразрывно связана в историографии с работами Шемякина. Но всё же было бы несправедливо и неправильно связывать научное творчество Андрея Леонидовича только с одним историческим персонажем. Так, он довольно неожиданно обратил внимание на внука прославленного героя Бородинской битвы Николая Николаевича Раевского — добровольца, погибшего в Сербии в войне против турок. А.Л. Шемякин посвятил Раевскому специальное исследование на стыке истории и литературоведения, в котором убедительно поддержал версию о том, что именно Раевский являлся прототипом графа Вронского из толстовской «Анны Карениной». Книга Шемякина «Смерть графа Вронского» вышла двумя изданиями (М., 2002 и СПб., 2007) и была также переведена на сербский язык.

Третьим тематическим блоком работ А.Л. Шемякина мы бы назвали исследования, посвященные различным аспектам сербской и балканской модернизации. На эту тематику он вышел, продолжая заниматься Николой Пашичем, проблемами столкновения и взаимодействия на сербской земле процессов модернизации и традиционализма. Этим многолетним и плодотворным проектом под общим и характерным названием «Человек на Балканах» А.Л. Шемякин руководил совместно с Р.П. Гришиной.

В рамках этого проекта вышло восемь тематических сборников: «Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX в.» (СПб., 2002); «Человек на Балканах и процессы модернизации. Синдром отягощенной наследственности (последняя треть XIX — первая половина XX в.)» (СПб., 2004); «Человек на Балканах. Государство и его институты: гримасы политической модернизации (последняя треть XIX — начало XX в.)» (СПб., 2006); «Человек на Балканах. Социокультурные измерения процесса модернизации на Балканах (середина XIX — середина XX в.)» (СПб., 2007); «Человек на Балканах. Власть и общество: опыт взаимодействия (конец XIX—начало XX в.)» (СПб., 2009); «Человек на Балканах глазами русских» (СПб., 2011); «Модернизация vs война. Человек на Балканах накануне и во время Балканских войн» (М., 2012); «Человек на Балканах: Особенности “новой” южнославянской государственности: Болгария, Сербия, Черногория, Королевство СХС в 1878–1920 гг.» (М., 2016).

К «модернизационному» проекту прямо или косвенно примыкают индивидуальные монографии Р.П. Гришиной о болгарской модернизации и В.Б. Хлебниковой о подобных же процессах в Черногории. Андрей Леонидович также задумывал написать индивидуальную монографию о сербской

модернизации, но, к сожалению, не успел. Впрочем, из всех написанных им глав, предисловий, послесловий, примечаний и комментариев вполне может сложиться отдельный сербский томик. Отметим и то, что А.Л. Шемякин был горячим, азартным полемистом. Так, по вопросам первой сербской модернизации он вел непримиримую дискуссию с рядом сербских историков, которые, на его взгляд, явно преувеличивали весьма скромные достижения во многом еще патриархальной страны.

Наконец, четвертым тематическим блоком работ Андрея Леонидовича явились работы так называемого имагологического направления, то есть исследования, связанные с представлениями, стереотипами, интерпретациями образов «других», «чужих», «инородных». В Институте славяноведения РАН подобными исследованиями до него занимались в основном литературоведы, в частности, В.А. Хорев, но среди историков А.Л. Шемякин оказался первопроходцем. В результате отечественная историческая сербистика пополнилась двумя замечательными публикациями: «Русские о Сербии и сербах. Т. I» (СПб., 2006); «Русские о Сербии и сербах. Т. II (архивные свидетельства)» (М., 2014). В этих трудах А.Л. Шемякин выступал не только как составитель, но и как автор комментариев, а главное — больших проблемных вводных и заключительных статей.

Имагологическую тематику подхватили историки и в России, и в Сербии, где большое сходное исследование — сербы о России и русских — провел М. Йованович. А.Л. Шемякин задумывался и о третьем томе своей работы, который целиком бы относился к заметкам о Сербии П.А. Ровинского — путешественника и исследователя, более известного по своим запискам о Черногории. Андрей Леонидович высоко ценил его наблюдательность и уже начал работать над новой книгой, написал ряд статей, отобрал необходимый для публикации материал. Будем надеяться, что в том или ином виде этот труд его коллегам всё же удастся довести до издания.

Конечно, четыре отмеченных нами тематических блока совсем не исчерпывают многогранное научное наследие Андрея Леонидовича. Помимо всего прочего, он был автором больших разделов таких важных для историографии изданий как, например: «История Балкан. Век восемнадцатый» (М., 2004) или «Югославия в XX веке. Очерки политической истории» (М., 2011). Эти работы, кстати, наглядно демонстрируют большой хронологический охват научных интересов А.Л. Шемякина. Мы уже говорили о его публикаторской деятельности, но напомним также о книгах «Москва — Сербия, Белград — Россия. Сборник документов и материалов. Т. 3. Общественно-политические и культурные связи. 1878–1917» (М., 2014) и «Балканские воспоминания» В. Штрандтмана (М., 2014). Андрей Леонидович много печатался в Сербии, был желанным автором практически всех сербских научных журналов исторического профиля.

Хотелось бы отметить яркое, живое перо А.Л. Шемякина, в этом смысле он был, несомненно, продолжателем славных традиций таких корифеев

отечественной исторической науки, как Е.В. Тарле и В.Н. Виноградов. Андрей Леонидович был хорошим оратором, особенно ему удавались эмоциональные выступления на сербском языке, которым он блестяще владел. Воистину, как кто-то уже отмечал: «Пишет — зачитаешься, выступает — заслушаешься». Поражали его эрудиция, широкий круг интересов. Он был безупречен с точки зрения научной этики, доброжелателен с коллегами, охотно всем помогал, особенно молодым. Он был очень порядочным человеком.

Андрея Леонидовича можно без преувеличения назвать одним из самых известных российских историков в Сербии. Он часто бывал в этой стране и очень ее любил. Недаром на его уход откликнулись все сербские научные институты — от Сербской академии наук и искусств, Белградского университета и Матицы сербской до профильных исторических институтов, отдельных ученых и рядовых граждан. В одном из частных соболезнований, пришедшим в Институт славяноведения РАН, говорилось: «Спасибо России за то, что она подарила нам Андрея, спасибо Вам за всё, что делает Ваш Институт...». Но Россия прежде всего подарила Андрея самой себе, всем нам, подарила российской интеллигенции, российской исторической науке. Такие люди встречаются редко. И они вызывают чувство гордости за свою страну, за то, что, несмотря ни на что, русская земля не иссякла на яркие таланты.

Светлая память об Андрее Леонидовиче сохранится в сердцах всех, кто его знал, а новые поколения историков-сербистов обязательно будут учиться на его работах. Его будут помнить.